

ПРОСЛАВЛЕННЫЕ ИМЕНА СГУ

Удерживая в памяти

В месяц Великой Победы газета «Саратовский университет» публикует отрывки из воспоминаний пяти ветеранов Великой Отечественной войны. В те страшные годы они проявляли беззаветное мужество и трудолюбие, а в мирное время продолжали направлять свои силы на усердную работу. Послевоенная жизнь каждого из них была связана с Саратовским университетом.

Юрий Петрович ВАСИЛЬЕВ
(род. 18.11.1925), доцент кафедры математической физики и вычислительной математики, к.т.н. Работает в СГУ с 1954 года по настоящее время

В период двух первых лет войны кроме учёбы много времени занимались рытьём окопов, освоением сельскохозяйственной и военной техники. На Саратов совершались налёты немецких самолётов, бомбивших военноважные объекты. В это время Саратов освещали светящимися бомбами на парашютах. Всё небо было в разрывах зенитных снарядов.

Когда мне исполнилось 17 лет, по всему городу появились распоряжения о необходимости явиться в военкомат для призыва в Красную Армию. Я был направлен служить в авиацию. Особенно такие специалисты были необходимы для использования штурмовой авиации. Штурмовиками были легендарные самолёты конструктора С.В. Ильюшина.

ИЛ-2 был одним из самых грозных боевых самолётов Второй мировой войны. Осваивать эту сложную технику мне довелось в военной школе в городе Котельнич на реке Вятке. После окончания авиационной школы я был направлен в город Чапаевск под Куйбышевом. Здесь подготавливались самолёты, их вооружение, формировались экипажи для отправки на фронт.

Когда война перекинулась к границам нашей страны, появилась особая необходимость в разведывательной авиации. Она базировалась на использовании пикирующих бомбардировщиков выдающегося конструктора В.М. Петлякова –

Пе-2. Мне посчастливилось освоить эксплуатацию этой замечательной машины того времени. При этом пришлось обслуживать до семи бомбардировщиков и готовить их с экипажами во фронтовые разведывательные части.

После окончания войны ещё пять лет нас как специалистов использовали в различных военных частях и лётных училищах для обеспечения подготовки лётного состава. Время было беспокойное...

Демобилизовавшись, я окончил среднюю школу, поступил в Саратовский государственный университет на механико-математический факультет по специальности «Гидроаэромеханика», откуда выпустился в 1954 году. После окончания университета занимался организацией внедрения вычислительной техники и до сих пор преподаю в СГУ основы численных методов, теперь уже с использованием современных информационных технологий.

Сергей Васильевич МАРУЦКИЙ
(род. 30.08.1918), инженер военно-мобилизационного отдела СГУ с 1953 по 1998 годы

После окончания Первого Ленинградского военного артиллерийского училища 6 июня 1941 года мне было присвоено воинское звание лейтенанта. Я был назначен командиром взвода в 28-й гаубичный артиллерийский полк 28-й танковой дивизии в Риге.

18 июня нас подняли по боевой тревоге. Совершив марш, 21 июня дивизия вошла в состав резерва общевойсковой армии, развёрнутой на границе с Восточной Пруссией. На следующий день фашистская авиация нанесла бомбовый удар по сосредоточению нашей дивизии.

Немцы перешли границу СССР, началась Великая Отечественная война.

В полдень 22 июня дивизия получила приказ выступить навстречу прорвавшейся танковой группе немцев. Противник перешёл к обороне. 24 июня в 6 утра немцы перешли в наступление, но встретили ожесточённое сопротивление. Весь день длилось танковое сражение, поле боя было покрыто дымом и смятым гари. Оборонительное сражение на этом рубеже продолжалось до 29 июня. С этого времени дивизия вынуждена была временно отступить вглубь страны.

В декабре 1941 года противник был остановлен на рубеже Волховстрой – Синявино. Дивизия получила пополнение личного состава и боевой техники. И в начале января 1942 года дивизия, прорвав оборону противника, наступала на Новгород.

В бою за железнодорожную станцию Ленинградской области 6 марта 1942 года я был тяжело ранен и госпитализирован. В июне меня направили в запасной учебный артиллерийский полк, где готовил артиллеристов для будущих сражений.

После победы над фашистской Германией служил в Пензенском артиллерийском училище, учился в Высшей артиллерийской офицерской школе, проходил службу в Германии.

В 1953 году, получив звание подполковника, был назначен старшим преподавателем на военную кафедру Саратовского университета. В 1964 году мне было присвоено звание полковника, а в июне 1965 года я был уволен из рядов Советской армии по возрасту и выслуге лет. В 1965–1998 годы продолжил работу в университете на гражданских должностях.

Виктор Александрович МАКАРОВ

(род. 24.03.1919), художник отдела охраны труда СГУ с 1990 по 1998 годы
Закончив в 1936 году 10 классов средней школы в Новоузенске, я был направлен по комсомольскому специальному набору в Вольское авиационное училище. В 1939 году меня отправили в белорусский город Орша, в 31-й истребительный полк. Я получил самолёт, который обслуживал в течение двух лет.

В конце июня немецкие истребители прошли над нашим аэродромом и часть самолётов уничтожили. Мы увидели первую смерть и кровь наших товарищей. Получили приказ: останки на аэродроме сжечь и перебазировать в Гомель, а потом в Орёл.

Дорога была тяжёлой. По ней шли и стар и млад, пешком, на повозках, гнали колхозный скот, машины с оборудованием, а немецкие истребители прочёсывали эту дорогу, и опять – кровь и смерть наших советских граждан.

Наконец Орёл. Лётчики, техники есть, а самолётов нет. Нам доложили, что в железнодорожном тупике есть состав-платформа, на которых находятся самолёты. Приказ – разгрузить и начать оборону. День и ночь собирали самолёты. Я был произведён старшим техником эскадрильи.

И начались боевые будни.

В приказах о награждении меня двумя орденами Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги» отмечено, что под моим руководством техническим составом было обслужено 2360 успешных боевых вылетов; в полевых условиях заменено 12 моторов; отремонтировано 71 самолёт; заменены и отремонтированы шасси на 16 самолётах; заменено 13 блоков моторов и сотни мелких неисправностей. Значилось и то, что всю войну я обслуживал самолёты ЯК-1, ЯК-3 производства Саратовского авиационного завода.

Войну я закончил 8 мая 1945 года под Веной.

Аркадий Давидович ИОХВИДСОН,
(род. 27.05.1927), учебный мастер обучения студентов вождению спецмашин военной кафедры СГУ с 1978 по 1998 годы

Зима, 1941 год. Комиссар Красной Армии Семён Ильич Забежанский спасает жизнь мне, 13-тилетнему беспризорному подростку. В военном лазарете меня осмотрели и немедленно прописали строгий постельный режим. Я был предельно истощён. Опухшие ноги, одни кости.

Откормили, вылечили. Встал в строй воспитанников Красной Армии, учился, начал осваивать военное дело, нёс службу, играл на баритоне в военном духовом оркестре.

В 1943 году комиссия политотдела Харьковского военного авиационного училища связи приняла меня в комсомол.

В 1944 году я получил военное удостоверение, стал шофёром.

1946 год. Мне 19 лет. Я окончил 1-е Рязанское военное автомобильное училище в звании лейтенанта. Затем – 33 года кадровой службы, более 10 переездов.

Страшно подумать, что случилось бы со мной, если бы тогда меня не спас комиссар. Советская Армия вырастила, воспитала и выучила меня. Дала путёвку в жизнь, которую я пронёс с честью офицера.

Николай Александрович ГАЛЯМИЧЕВ
(род. 25.04.1926), инженер военно-мобилизационного отдела СГУ с 1976 по 1997 годы

В ряды Советской Армии я был призван в возрасте 17 лет 9 ноября 1943 года. «Боевое крещение» я получил в январе 1944 года, когда началась первая из десяти крупных стратегических наступательных операций этого года под Ленинградом и Новгородом.

Наша рота получила приказ разгромить один из опорных пунктов, который оборонял взвод противника. Во время атаки ожил тщательно замаскированный ДЗОТ. В этот момент я оказался в непосредственной близости от него. Раздумывать тут некогда. Когда противник в очередной раз открыл огонь, удачно бросил в амбразуру гранату. Раздался взрыв. За разумную инициативу и успешные действия я был удостоен медали «За отвагу». Много было потом боёв. Были и награды, но первая из них дорога мне больше всех.

Довелось мне быть участником боевых действий и на Дальнем Востоке по разгрому Квантунской группировки японских войск. Наш батальон был назначен в передовой отряд соединения, а наша рота стала головной походной заставой. Как только батальон оказался на правом берегу Амура, прилетели 2 японских самолёта. Один самолёт мы сбили. Второй задымил и стал уходить в сторону своих войск.

Приняв боевой порядок, батальон начал двигаться вперёд, чтобы овладеть городком Суну. Приближаясь к перекрёстку дорог, мы встретили ожесточённое сопротивление

противника. Был ранен и командир взвода. Мне, тогда уже сержанту, командиру отделения, коммунисту, группкомсору взвода, пришлось взять на себя командование взводом. Мы «оседлали» перекрёсток дорог. Путь к перевалу был открыт, а я был представлен к медали «За боевые заслуги».

В нашей роте, да и в других подразделениях тоже, существовал обычай: после каждого уничтоженного лично врага в присутствии товарищей делать риску на прикладе своего оружия. На моём верном пистолете-пулемёте Шпагина в конце боевых действий оказалось 12 рисков. На этом основании полагаю, что в океане великой победы Советской Армии и народа есть и моя капля. И это помогает мне в борьбе со старческими недугами.